

- Это единственный урок зельеварения, который я жалею, что пропустил! Гарри, если бы я научился делать это зелье, мне бы никогда больше не пришлось одалживать твой плащ! Только подумайте о веселье! - Рон был в восторге от бесконечного озорства, которое стало возможным благодаря этому зелью.

- Я могу рассказать тебе, как это делается, - сказала Имоджин. - Но это очень, очень трудно. Только Невиллу это удалось, и, как я уже сказала, если ты ошибешься и не поймешь этого, зелье убьет тебя. Это напомнило мне - Невилл будет очень недоволен, что его зелье пропало - он так гордился им. Заметьте, это спасло мне жизнь, так что, возможно, он не будет слишком возражать.

- Без шуток, - сказал Гарри, заставив Рона и Гермиону рассмеяться. Все они заметили взгляды, которые Невилл бросал на Имоджин, и знали, что их друг будет рад узнать, что зелье, которое он сделал, спасло объект его любви.

- Имоджин, - сказал Гарри, - Гермиона уже рассказала нам о вашем разговоре в хижине Хагрида. Мы все были слишком суровы к тебе, и мне, как и ей, очень жаль. Теперь, когда я сказал это, ты не возражаешь, если я спрошу тебя о том, что еще происходит?

- Ага, - добавил Рон. - Неужели нас ждет что-то очень неприятное? Может быть, ободранный палец ноги или неправильно приготовленная еда? Хотя что-нибудь?

Имоджин на мгновение задумалась, а потом решила выложить все начистоту.

- До конца семестра, если ничего не изменится, ты, Гарри, снова будешь сражаться один на один с Волан-де-Мортом. Твой крестный отец умрет от руки Беллатрисы Лестрейндж. Волан-де-Морт сбежит от вас, а на следующий год Дамблдор умрет. Несмотря на это, Пожиратели Смерти будут побеждены, и ты будешь иметь удовольствие лично убить волшебника, который убил твоих родителей. Но все это сойдет на нет, ибо наследник Волан-де-Морта останется нетронутым.

Гарри, Рон и Гермиона были опустошены этой новостью, и сразу же последовали выражения недоверия. Кто мог убить Дамблдора? И конечно, все можно изменить, чтобы спасти Сириуса.

- Дамблдора не убьют, по крайней мере в бою. Через год он будет проклят - смертельно проклят - и вместо того, чтобы позволить себе умереть от этого, он прикажет одному из членов Ордена убить его. Я могу объяснить все это позже, но ты должен кое-что понять. Я знаю, в это трудно поверить, но настоящая проблема не в Волан-де-Морте, хотя он и опасен. Это его наследник. И я уже начала события, чтобы победить его еще до того, как с Волан-де-Мортом будет покончено.

- Но как? - спросила Гермиона.

- Гермиона, ты ведь думала о встрече с Ритой Скитер, не так ли? Поигрывая идеей заставить ее

написать статью о Гарри, для публикации в "Придире"?

- Как ты ... - начала Гермиона и тут же сама ответила на свой вопрос. - Конечно, ты это знаешь. Так к чему ты клонишь?

- Тебе нужно немного ускорить свои планы. Ты можешь договориться о встрече со Скитер завтра?

- Просто скажи мне, где, - попросила Гермиона. - Я отвечу за Скитер - она встретит нас в аду, если я ей скажу.

- Ни к чему такие крайности, - сказала Имоджин. - Просто скажи ей, что хочешь увидеть ее завтра в полдень в "Старбаксе" - том самом, где она встретила меня в начале этого года.

Филч прошаркал в кабинет Дамблдора. Известие о смерти матери ошеломило его до такой степени, что ему даже не пришло в голову искать утешения в бутылке. Всю свою жизнь мать была его защитницей, его барьером против волшебного мира. Именно она уговорила тогдашнего директора взять его к себе много лет назад, когда Дамблдор все еще был мастером защиты от темных искусств.

- Мне очень жаль сообщать Вам эту новость, - сказал Дамблдор. - Вы понесли ужасную утрату.

Филч молча кивнул.

- Вы не заметили ничего странного в поведении вашей матери за последние два месяца?

Дамблдор не сказал Филчу, каким образом умерла его мать. Сначала он хотел убедиться, что смотритель не приложил руку к недавним событиям в гриффиндорском женском общежитии.

- Она очень расстроилась, узнав, что наш секрет раскрыт, - сказал Филч. - "Ненавижу эту девчонку" - говорила она. Эту Имоджин, я имею в виду - она была одержима ею, я никогда не видел ее такой расстроенной. Я тоже ее ненавидел. Она напугала меня, она сделала это, проклиная меня.

- Ваша мать когда-нибудь говорила о том, чтобы как-то справиться с Имоджин - преподать ей урок, чтобы она больше не проклинала Вас?

- Нет. Она злилась, но никогда не говорила о том, чтобы что-то предпринять. - в своем эмоциональном состоянии Филч не нашел ничего подозрительного в вопросах директора.

- Она говорила о друзьях Имоджин или вообще о Гриффиндорском доме?

- Единственное, что она упоминала о Гриффиндоре в последнее время, - это скрипучая дверь в их общую комнату. Она говорила о ней что-то ужасное, просила меня починить ее - сказала, что ненавидит шум, который она производит. Но я не хотел приближаться к ней, потому что мог столкнуться с Имоджин. Так что в конце концов я просто сказал ей, что все уладил.

- Когда это было?

Филч был переполнен эмоциями, когда понял, что разговор, который он имел с матерью перед тем, как лечь спать, был последним в его жизни. С усилием он взял себя в руки.

- В пятницу вечером, около 11:00 или около того.

Дамблдор еще некоторое время расспрашивал Филча, желая убедиться в правдивости слов смотрителя. Удовлетворенный, он отпустил Филча, сказав, что увидится с ним через несколько дней. Филч, спотыкаясь от боли, вышел и направился в свою комнату в глубине школы.

Дамблдор с облегчением посмотрел ему вслед. Странно, что мать Филча так плохо разбиралась в домашних заклинаниях - ей следовало бы знать, как заставить замолчать дверные петли. Или, возможно, она предпочла дать своему невольному сыну роль, пусть и незначительную, в предстоящей кончине Имоджин, и поэтому предоставила ему позаботиться о том, чтобы ее появление в общей комнате было тихим.

В любом случае, было ясно, что Филч не приложил руку к нападению на Имоджин (в самом деле, если бы Филч не солгал своей матери о починке скрипучей двери, нападение женщины могло бы увенчаться успехом), и поэтому Азкабан не был вариантом. Вопрос, однако, заключался в том, что теперь делать с Филчем. Дамблдор никогда не одобрял присутствия Филча в школе, и если бы он был директором в то время, он никогда бы не назначил Филча смотрителем. Невозможно, чтобы Филча оставили в его теперешнем положении, потому что это был только вопрос времени, когда все узнают, как это произошло. Мать Филча умерла - такую историю невозможно скрыть, и Дамблдор даже не пытался этого сделать. Как только Филч узнает, что Имоджин убила его мать, Хогвартс станет небезопасным для Имоджин и, возможно, еще более опасным для Филча. Не было никаких сомнений, что Филчу придется уйти. Но куда?

Гермиона сидела в "Старбаксе" с Гарри и Имоджин, ожидая прихода Риты Скитер. Они приехали пораньше, чтобы поболтать, а также потому, что им было весело находиться вне досягаемости взрослых и самим по себе в маггловском мире.

Пятнадцатилетняя Гермиона не была склонна к самоанализу и не понимала, что в ней есть что-то от Слизерина, и что ее темная сторона была причиной того, что она с нетерпением ждала встречи со Скитер снова. Насколько было известно Гермионе, Скитер никогда не публиковалась ни в "Придире", ни в других менее уважаемых журналах, и не было никаких сомнений, что автор найдет неприятной саму мысль о том, чтобы появиться в таком журнале. Гермиона была совершенно уверена, что Скитер предпочла бы, чтобы нынешний запрет на ее публикацию чего бы то ни было оставался в силе, а не позволял ее имени появляться в

"Придире". Без сомнения, Скитер откажется сотрудничать, по крайней мере поначалу, а Гермиона будет наслаждаться тем, что будет доминировать над Скитер и подчинять ее своей воле.

Гарри, Гермиона и Имоджин сидели за чашкой кофе и читали воскресный "Ежедневный пророк". Рон не смог присоединиться к своим друзьям, потому что ему не терпелось присоединиться к остальным членам своей семьи в больнице Святого Мунго, чтобы увидеть своего отца. Кроме того, нужно было убрать из комнаты Бода дьявольскую ловушку. Рон видел растение в комнате мужчины на днях, но не придавал ему значения и был потрясен, когда Имоджин предупредила его, что если растение не убрать, то оно скоро задушит Бода.

Гарри вдруг отставил свой латте и взволнованно заговорил:

- Слушайте сюда, все - посмотрите на это:

- Пропал студент Хогwartса.

Многие обеспокоены (так начиналась статья) тем, что пятнадцатилетний Драко Малфой не смог вернуться домой на каникулы. Он прибыл в Лондон на Хогwartс-экспрессе вместе со своими друзьями, но не появился в семейной резиденции. Всех, кто видел мальчика, просят немедленно связаться с Министерством.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1047971>